

— Энь-Энь, вернулся?

В комнате пахло острым «Мала Сянго». Ли Тан и Лян Му, чьи губы блестели от острого масла, невнятно поприветствовали вошедшего Ань Эня.

Ань Энь буркнул что-то в ответ. Ли Тан спросил:

— Чего так поздно?

— Разве поздно? — удивился Ань Энь. — Мэн Чжэнмин вон тоже еще не пришел.

Если бы он не столкнулся у ворот с Мэн Чжэнмином, воркующим со своей пассией, и не испугался, что тот увидит их с Су Хэлэном в этой нелепой позе на байке, он бы еще потискался со своим парнем подольше. А так пришлось в спешке спрыгивать и бежать в общагу.

Лян Му ехидно вставил:

— У Чжэнмина девушка есть, он каждую свободную минуту использует, чтобы с ней зажигать. А у тебя никого нет, ты должен тусоваться с нами, холостяками. Куда ты пропал на весь вечер? Ни слуху ни духу.

Ань Энь вздернул подбородок и направился к своей кровати:

— Кто это сказал, что у меня никого нет?

Парни на пару секунд замерли, бросили палочки и подлетели к кровати Ань Эня:

— Чего?! У тебя кто-то появился?

— Ну да, — небрежно бросил Ань Энь.

— Ого! С какого факультета? Красивая? Мы её знаем? Когда познакомишь?

Ань Энь скинул обувь и полез на второй ярус:

— Не из нашего универа, вы её не знаете. Ой, да идите вы уже ужинать, чего развопились, сплетники.

Он задернул плотные шторы, отгораживаясь от соседей, достал телефон и нетерпеливо открыл Вичат.

Из-за шторы донесся обиженный вздох Лян Му:

— И нафига ты эти занавески повесил? Нас в комнате всего четверо, ни у кого такой фигни нет. Решил от коллектива отколоться?

Ли Тан поддакнул:

— Такие штуки только в девчачьих общагах вешают. Когда ты их притащил, я грешным делом подумал, что ты тут палатку разбивать собрался.

Ань Энь их проигнорировал. Парни, не дождавшись ответа, вернулись к своей еде.

Услышав их хлюпанье, Ань Энь лишь презрительно фыркнул.

Зачем шторы? Да потому что между геем и натуралами лежит непроходимая пропасть.

Ань Энъ зашел в чат с Су Хэлэном. Новых сообщений не было.

Наверное, еще не доехал? Ань Энъ решил написать первым.

Энь-Энь (Сердце занято): «Ты дома?»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Только зашел.»

Любовь действительно ослепляет: Ань Энью этот ник больше не казался вырвиглазным. Напротив, он находил его даже милым.

Энь-Энь (Сердце занято): «В ближайшие пару дней у меня куча пар, так что до субботы мы не увидимся ~•~»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Ничего. До субботы, женушка.»

Ань Энью безумно хотелось позвонить Су Хэлэну и засыпать под звук его дыхания, но в комнате сидели три твердолобых натурала, так что пришлось терпеть.

Отношения ничуть не мешали учебе, наоборот — дарили вдохновение.

Он долго не мог придумать концепцию для дипломной работы, но мысли о Су Хэлэне вызвали настоящий творческий взрыв.

Он создаст коллекцию мужских костюмов, а Су Хэлэн будет его моделью!

В перерывах между парами Ань Энъ не выпускал из рук планшет, набрасывая эскизы.

Разработка и пошив одежды в одиночку — дело непростое. После отрисовки нужно найти фабрику для лекал, выбрать ткани. Раньше Ань Энъ в основном рисовал женскую одежду, и первый опыт с мужской мог обернуться провалом. Он решил подготовить два варианта, чтобы не опозориться на защите.

Из-за этого его и без того скудное свободное время таяло на глазах.

«Ничего, ради парня оно того стоит».

Ань Энъ снова засиделся над дипломом до трех часов ночи.

В пятницу днем от Су Хэлэна пришло фото.

Это был его профиль, всё в том же чёрно-белом фильтре. Первым делом Ань Энъ залюбовался четкой линией его челюсти, и лишь спустя мгновение заметил, что ухо Су Хэлэна блестит — он проколол его в трех местах.

Две серьги в мочке и одна в хряще. В мочке — простое кольцо и крестик, в хряще — сверкающий гвоздик.

Ань Энъ ахнул от изумления и тут же заметил еще кое-что: бровь Су Хэлэна теперь украшали две штанги.

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Женушка, угадай, где муженек сегодня был.»

Энь-Энь (Сердце занято): «Ты сделал пирсинг?!»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «У женушки глаз-алмаз.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Круто выглядит?»

Ань Энь добрых пять минут пускал слюни на фото, прежде чем ответить: «Просто отпад.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Я еще в одном месте проколол.»

Энь-Энь (Сердце занято): «Где?»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Секрет.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Завтра при встрече покажу.»

Свет экрана озарял лицо улыбающегося Ань Эня. Где этот Су Хэлэн научился так интриговать? На курсы пикапа записался?

Благодаря этой недосказанности Ань Энь всю ночь ворочался, теряясь в догадках, где же спрятан этот загадочный прокол.

Раз это такой интимный секрет...

Неужели... соски?

В субботу утром Ань Энь проснулся от сообщения.

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Женушка, ты встала?»

Энь-Энь (Сердце занято): «Только глаза открыл, еще не умывался.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Муженек соскучился.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Жду тебя у ворот, окей?»

Ань Энь испугался, что тот снова притащится на своей верной «Девяточке» и будет подпирать ворота, как коллектор. Хоть он и любил Су Хэлэна, но такого позора мог не пережить.

Пока он ломал голову, как бы повежливее отказать, Лэн-шао написал снова: «Отдал байк на техобслуживание. Сегодня я пешком.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Поедем на автобусе?»

На техобслуживание? Электровелосипеду оно тоже нужно?

Ань Энь хотел было спросить, почему бы не вызвать такси, но вовремя вспомнил о финансовом положении Су Хэлэна. Стер напечатанное и ответил: «Автобус — это отлично, экологично.»

Энь-Энь (Сердце занято): «Жди, я скоро!»

Ань Энь пулей вылетел из кровати в ванную, а собравшись, подхватил холщовую сумку и рванул к выходу.

Проснувшийся Ли Тан, протирая глаза, пробормотал:

— Энь-Энь, ты куда в такую рань?

— На свидание!

Бросив это, Ань Энь скрылся за дверью.

— А, на свидание... — Ли Тан собрался спать дальше.

Спустя три секунды он подскочил на месте:

— НА СВИДАНИЕ?!

Ань Энь боялся, что Су Хэлэн устанет ждать, и бежал до самых ворот. Выскочив на улицу, он сразу увидел его на другой стороне дороги.

Сегодня на Су Хэлэне не было обтягивающих джинсов — их сменили широкие штаны-карго с кучей карманов и болтающихся ремешков. Небрежно прислонившись к кирпичной стене и засунув одну руку в карман, он курил.

Штаны притягивали взгляд, но и верх был не менее броским: черная куртка из хлопка и льна с огромным принтом черепа.

На шею Су Хэлэна красовалось не меньше пяти цепей. Когда дул ветер, Ань Энь даже через дорогу слышал мелодичный перезвон металлических подвесок.

<http://bllate.org/book/18164/1743495>